

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В ЮАР

А.Д. ХАМАТШИН
Институт Африки РАН

Ключевые слова: ЮАР, земельная реформа, аграрный сектор

19 июня с.г. ЮАР отметила столетие со дня принятия Закона о землях туземцев 1913 г., закрепившего неравноправное распределение земельных ресурсов между расовыми группами в стране и лишившего африканское население доступа к 86% сельскохозяйственной территории. И хотя апартеид был ликвидирован еще два десятилетия назад, структура землевладения не претерпела существенных изменений, а сельская бедность все еще сохраняется. На этом фоне осуществляемая в последние годы правительством земельная реформа выглядит не очень убедительно.

Карикатура южноафриканского художника Джонатана Шапиро (Zapiro), посвященная столетию со дня принятия Закона о землях туземцев 1913 г. и отображающая медлительность осуществления земельной реформы.

Дуалистическая структура аграрного сектора ЮАР включает в себя 37 тыс. крупных товарных хозяйств, принадлежащих преимущественно белым фермерам, занимающих основную часть сельскохозяйственных угодий, и более 2 млн мелких крестьянских хозяйств, по большей части ограниченных территорией бывших бантустанов (практически - резерватов для африканского населения)¹.

На территории бантустанов (14 млн га) к моменту демонтажа режима апартеида в 1994 г. проживало около 15 млн человек, составлявших к тому времени половину всего африканского населения страны². Концентрация африканского населения на территории бантустанов в период апартеида стала результатом отчуждения

земли у африканцев с целью снижения конкуренции для белых фермеров и создания резервов рабочей силы для горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслей, а позже - и промышленности³.

Сегодня ЮАР характеризуется одним из самых высоких в мире уровнем неравенства, коэффициент Джини* в 2009 г. составил 0,63 (в пересчете без учета социальных пособий - 0,8⁴). При этом бедность в ЮАР в наибольшей степени сохраняется именно в сельской местности, в особенности в бывших бантустанах. «Консервирование» бедности именно

* Коэффициент Джини - показатель, характеризующий степень расслоения общества по стобальной шкале, где 100 обозначает абсолютное неравенство, а 0 - полное равенство.

в сельских районах характерно для большинства африканских государств⁵.

Крупные капиталистические хозяйства продолжают производить почти всю рыночную сельскохозяйственную продукцию. Более того, на наиболее крупные фермы, доля которых в общем числе хозяйств не превышает 5%, приходится половина валового дохода от сельского хозяйства и более 60% чистой прибыли. Что касается мелких крестьянских хозяйств, они дифференцируются как по размерам, так и по структуре сельскохозяйственного производства. Для большинства мелких хозяйств основной целью является обеспечение пропитания или дополнительного источника продовольствия, и лишь для 200-300 тыс. - получение денежного дохода⁶.

Одной из наиболее маргинализированных и уязвимых групп населения считаются сельскохозяйственные рабочие (около 1 млн человек), среди которых много иммигрантов из Зимбабве, Мозамбика, Ботсваны, Свазиленда и Лесото. Участвовавшие в последние годы нападения на иммигрантов свидетельствуют об обострении борьбы за рабочие места и средства к существованию⁷.

Мелкие производители фруктов и овощей в Малави, Мозамбике и Замбии, в свою очередь, сталкиваются с трудностями по реализации своей продукции на городских рынках по мере расширения в этих странах сетей супермаркетов, импортирующих продукцию из ЮАР. Южноафриканский капитал активно участвует в приобретении земель по всему региону под плантации, производство биотоплива, нужды туристической отрасли.

ИСТОРИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ ЗЕМЛИ

Земельная реформа в ЮАР направлена на преодоление последствий 350-летней истории колонизации страны и основан-

ного на расовой принадлежности отчуждения земли. В течение этого периода миллионы африканцев были насильственно выселены из своих домов и территорий проживания.

Сложившаяся ситуация была легитимизирована принятием в 1913 г. Закона о землях туземцев (*Natives Land Act*), одновременно запретившего издольщину, которая до этого момента позволяла земледельцам-африканцам действовать относительно независимо и нередко преуспевать в ведении сельского хозяйства на землях, «принадлежавших» белым. По сути, Закон отвечал многочисленным интересам: белые фермеры испытывали конкуренцию на рынке сельскохозяйственной продукции со стороны черных африканцев; многие из них нуждались в дешевой рабочей силе, что стало бы возможно в случае запрещения издольщины; горнодобывающий сектор в условиях роста был заинтересован в дешевых трудовых ресурсах для максимизации прибыли.

Результатом политики апартеида стало создание бантустанов, к которым было приписано всё африканское население страны. Насильственное переселение и ограничения на ведение сельского хозяйства постепенно привели к утрате навыков ведения хозяйства черными африканскими фермерами, к тому же многие бантустаны были перенаселены и располагались в районах низкокачественных почв.

Расово-предвзятая политика и продолжавшееся выселение людей с обжитых земель стали причиной возникновения конфликтов и очагов сопротивления в сельских районах, хотя со второй половины 1970-х гг. борьба с режимом апартеида велась преимущественно в городах. Как и в случае с другими национально-освободительными движениями на Юге Африки (Народная организация Юго-Западной Африки - СВАПО в Намибии, Патриотический Фронт - в Зимбабве), Африканский Национальный Конгресс (АНК) рассматривал земельный вопрос в качестве одного из ключевых в переговорах с режимом апартеида.

Результатом переговоров стал

политический компромисс: новое правительство соглашалось защищать права на собственность, приобретенную при прежних режимах, а ранее ущемленным группам населения была обещана последовательная, основанная на рыночном подходе, земельная реформа. Данные положения были закреплены в ст. 25 Конституции 1996 г. К середине 1990-х гг. 86% земли (приблизительно 82 млн га), пригодной для сельского хозяйства, принадлежали белым, при том, что они составляли менее 11% населения ЮАР⁸.

НАЧАЛО ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

В предвыборном манифесте АНК 1994 г. - «Программе реконструкции и развития» - четко обозначается необходимость проведения аграрной реформы с целью перестраивания структуры землевладения от преимущественно крупных к мелкотоварным хозяйствам: «Улучшение качества жизни в сельской местности возможно благодаря программе масштабной земельной реформы, с помощью которой будет осуществлена передача земли неэффективного, отягощенного долгами, наносящего урон окружающей среде и контролируемого белыми секторами крупных фермерских хозяйств всем тем, кто желает получать доход от занятия сельским хозяйством более устойчивым способом»⁹.

Авторы документа фактически ссылались на концепцию обратной зависимости между размером хозяйства и производительностью, согласно которой небольшие хозяйства обрабатывают землю более интенсивно и, кроме того, используют больше рабочей силы (на единицу площади).

В Программе была поставлена цель: перераспределить 30% земли, принадлежащей белым фермерам, или 24,6 млн га. Данная цель изначально воспринималась как временная и была рассчитана на 5 лет. Однако когда стало очевидно, что она не будет достигнута, срок ее реализации был отодвинут сначала на 2014 г., а затем и на 2025 г. К концу 1999 г. было перераспределено меньше 1 млн га. Показатель перераспреде-

ния 30% земель, по мнению южноафриканских исследователей Р.Хол и Л.Клиффе, превратился в своеобразный «священный грааль»: критерий, по которому измеряется прогресс, и цель, для достижения которой создаются все новые стратегии и программные инициативы¹⁰.

Согласно «Белой книге по земельной политике ЮАР» 1997 г., земельная реформа может быть разделена на три основные составляющие:

- *реституция земель*, касающаяся случаев насильственных выселений, имевших место после 1913 г., и восстанавливающая исторические права посредством возвращения земли или денежной компенсации;

- *реформа прав на землевладение*, имеющая целью усиление прав на землевладение ранее ущемленных групп населения;

- *перераспределение*, сосредоточенное на преобразовании существующей расово несбалансированной системы землевладения и улучшении качества жизни ранее ущемленных и малоимущих слоев населения через предоставление доступа к земле¹¹.

Приобретение земель должно было осуществляться посредством рыночных механизмов (ведения переговоров о купле-продаже с землевладельцами), финансироваться государством через предоставление субсидий бенефициариям (в размере 15 тыс. рандов при средней - 900 рандов за гектар - стоимости земли на тот момент), быть основанным на спросе (в том смысле, что не государство, а сами получатели земли инициируют проекты).

Выделялись следующие группы получателей субсидий: безземельные, рабочие-арендаторы, сельскохозяйственные рабочие, женщины, сельская беднота, а также «возникающие фермеры».

Другим критерием оценки для получения льготного финансирования являлась «эффективность и устойчивость проектов», определявшаяся как экономическая и социальная целесообразность планируемого использования земли, финансовая и экологическая устойчивость, доступ к рынкам сбыта и рабочей силы, наличие инфраструктуры. Оценка

производилась согласно бизнес-плану, к разработке которого привлекались частные консультанты.

К концу 1999 г. землю по программе субсидирования получили 55 тыс. домохозяйств (около 300 тыс. человек), более половины из них - в 1998 г. и начале 1999 г.¹² Но, в целом, процесс перераспределения земель был признан медленным и неэффективным, и в 2000 г. правительство приостановило осуществление программы до разработки новой стратегии земельной реформы. Среди основных ее недостатков можно назвать неадекватное внимание к объему ресурсов, выделяемых на поддержку хозяйственной деятельности бенефициариев после получения ими наделов.

Большинство земель оказалось у африканцев, которые объединяли полученные ими субсидии и приобретали отдельные крупные фермы, т.к. наделы малого размера фактически отсутствовали на рынке из-за нежелания как продавцов, так и властей дробить хозяйства. Подача коллективных заявлений осуществлялась через оформление юридического лица, которое формально регистрировалось в качестве собственника имущества. На практике, подобные группы являлись объединением разнородных людей, мало связанных друг с другом, что приводило к конфликтам и разногласиям по поводу того, как должна использоваться земля.

Параллельно новые власти ЮАР начали процесс водной реформы. Главным программным документом правительства в этой области является «Стратегия реформирования распределения водных ресурсов», принятая в 2008 г. Она выдвигает цель решения задачи обеспечения водой традиционных и натуральных производителей, в т.ч. на коммерческой и конкурентной основе в рамках реализации планов правительства в области расширенного укрепления экономических позиций черного населения (политика *Broad-Based Black Economic Empowerment* - *BBBEE*). На ближайшие годы поставлена задача перераспределить 30% имеющихся водных ресурсов среди чернокожего населения. К

2024 г. намечено решить еще более амбициозную задачу доведения этого показателя до 60%, половина из которых будет находиться в распоряжении чернокожего населения женского пола¹³.

Тесная увязка земельной реформы с водной - показатель взвешенного и научно-проработанного подхода к комплексному решению проблем в аграрном секторе. Как свидетельствуют исследования российских африканистов И.О.Абрамовой и Л.Л.Фитуни, в новейшей истории стран Африки южнее Сахары такой подход был, скорее, исключением, чем правилом¹⁴. Более того, в Северной Африке, где такие попытки все же предпринимались, но были не до конца продуманными или оказывались половинчатыми, отсутствие увязки земельной реформы с водной становилось одним из катализаторов общественного недовольства. Водная проблема часто использовалась антиправительственными силами для манипулирования в своих интересах массами сельского населения¹⁵.

Таким образом, проводимая земельная реформа мало соответствовала риторике «Программы реконструкции и развития» по преимущественному формированию мелкотоварных хозяйств. Одна из причин такого несоответствия может заключаться в том, что на стадии разработки реформы правительство опиралось на имевшиеся «экспертные знания» - агротехников и консультантов в области сельского хозяйства, которые, в отсутствие четких указаний, продолжали в своей деятельности исходить из приоритетов, существовавших до 1994 г., и составляли проекты бизнес-планов, ставивших целью максимизацию прибыли на основе производственной концепции предыдущих землевладельцев. По мнению южноафриканского исследователя М.Алибера, правительство в ходе реализации реформы пришло к выводу, что концепция преимущественного развития мелкотоварных хозяйств на деле провалилась. Этим и объясняется изменение стратегии сельскохозяйственного развития в сторону создания более крупных ферм¹⁶.

НОВЫЕ ПРОГРАММЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ

В 2001 г. начала действовать новая программа «Перераспределение земель для сельскохозяйственного развития» (*Land Redistribution for Agricultural Development*), в соответствии с которой бенефициариям предоставлялись большие субсидии: от 20 тыс. до 100 тыс. рандов, в зависимости от «собственного взноса» в виде денег, рабочей силы и прочих активов. Проверка благосостояния получателя земли также была отменена, и основной целью нового курса стало поощрение «черного» предпринимательства и создание класса чернокожих крупных фермеров. К 2008 г., когда было выявлено, что размер субсидии недостаточен для приобретения отдельной семьей фермы целиком, он был увеличен до 431 тыс. рандов. Получателями земли, по причине ее дороговизны, стало небольшое число человек - в 2001-2006 гг. в среднем 3,9 тыс. домохозяйств в год, в 2007-2009 гг. - менее 2 тыс. домохозяйств в год, несмотря на ежегодные расходы, превышавшие 1 млрд рандов¹⁷.

Несмотря на принятые меры, реформа не привела к росту эффективности сельскохозяйственного производства. Исследование, проведенное под эгидой Министерства по земельным вопросам, показало, что 29% хозяйств, возникших в результате перераспределения земель в 2001-2006 гг., могут быть охарактеризованы как «несостоятельные» (отсутствие сельскохозяйственного производства), и еще 22% - как находящиеся «в упадке» (ведение сельского хозяйства осуществляется, однако не приносит прибыль)¹⁸.

Медленный темп осуществления земельной реформы, высокая доля несостоятельных проектов среди получателей земли (несмотря на смещение акцента в сторону экономической эффективности) заставили правительство провести в 2005 г. Общенациональный земельный саммит, где на уровне высших эшелонов власти - президента и министров - было заявлено, что принцип добро-

вольной купли-продажи земли по рыночной цене не оправдал себя и что государство будет применять нерыночные механизмы.

В 2006 г. Министерство по земельным вопросам запустило «Стратегию активного приобретения земель» (*Proactive Land Acquisition Strategy*), которая позволила провинциальным службам по земельной реформе выкупать фермы у землевладельцев напрямую, с последующей идентификацией бенефициариев, вместо того, чтобы предоставлять им субсидии на самостоятельную покупку участков. Эта принадлежащая государству земля передается в пользование на правах аренды сроком от 3 до 5 лет, после чего лицо, использовавшее ее, получает возможность приобрести участок или право на долгосрочную аренду¹⁹.

Дальнейшее усиление внимания к земельной проблеме проявилось в переименовании в 2009 г. Министерства по земельным вопросам в Министерство развития сельских районов и земельной реформы, что означало передачу ему координирующей функции по объединению различных аспектов развития сельских сообществ (обеспечение водой, электричеством, медицинскими услугами, образованием, создание рабочих мест и др.)²⁰.

В том же году программа «Перераспределение земель для сельскохозяйственного развития» была отменена в пользу «Стратегии активного приобретения земель», хотя изначально предполагалось, что последняя будет дополнять первую. Сохранение земли в качестве государственной добавляет правительству манёвренности в данном вопросе, т.к. земля будет передаваться тем фермерам, которые показали наилучшие результаты в течение краткосрочной аренды.

С другой стороны, ситуация, когда государство приобретает землю без первоначального определения ее получателей, свидетельствует об изменении политики - от основанной на спросе к базирующейся на предложении. Получается, что потенциальные бенефициарии не участвуют в процессе решения о приобретении ферм, а вопрос о том, как и

кем будет использоваться земля, всё больше зависит от государственных структур.

Между тем, потребности бенефициариев могут не совпадать с осуществляемой политикой и быть связанными, скажем, с пригородным огородничеством. Кроме того, далеко не все претенденты на земельные участки заинтересованы в ведении на них сельского хозяйства, поэтому во многих случаях перераспределенная земля становится непроизводительной. Это, в свою очередь, отчасти объясняет, почему правительство стало применять меры, чтобы плодородная земля не предоставлялась лицам, не заинтересованным (и не имеющим средств) в введении продуктивного сельского хозяйства.

Осуществление «Стратегии активного приобретения земель» стало продолжением подхода к земельной реформе в ЮАР, при котором всё больший объем поддержки получает всё меньшее количество людей. Фактически, в рамках данной программы нет предельной суммы, затрачиваемой на приобретение фермы, т.к. формально она становится собственностью не бенефициария, а государства. Так, по данным на 2010-2011 гг., средний размер пе-

редаваемого надела был больше 500 га, а средний расход на домохозяйство составил 2 млн рандов²¹.

Исследование потребностей в земле среди африканского населения ЮАР, проведенное в 2005-2006 гг., показало, что каждый третий чёрный южноафриканец заинтересован в получении доступа к земле для производства продовольствия, и еще 12% - для других целей. При этом почти половина из них (48%) удовлетворилась бы участками в 1 и менее га пашни, а четверти будет достаточно от 1 до 5 га²².

Ввиду нехватки данных сложно с точностью определить объем потребности в земле, тем не менее, данное исследование показывает и говорит как о высоком уровне спроса, так и о преимущественных размерах земельных участков.

**РЕЗУЛЬТАТЫ:
НЕМНОГО СТАТИСТИКИ**

К 2013 г. по программам перераспределения земли 231 тыс. бенефициариев получили в общей сложности 4,12 млн га²³. В *таблице 1* представлены более подробные данные по состоянию на 31 марта 2011 г.

Таблица 1

**Итоги программ по перераспределению земли
(совокупные данные на 1995 - 31 марта 2011 гг.)**

Провинции	Перераспределено земли		Кол-во бенефициариев	Средний размер надела
	тыс. га	% от общего		
Восточный Кейп	399,2	11,6	26 971	14,8
Свободное Государство	365,8	10,6	8 134	45,0
Гаутенг	38,1	1,1	7 875	4,8
Квазулу-Наталь	588	17,1	75 011	7,8
Лимпопо	100,4	2,9	7 921	12,7
Мпумаланга	366	10,6	14 559	25,1
Северный Кейп	1144,6	33,2	3 083	371,3
Северо-Западная	302,5	8,8	41 150	7,4
Западный Кейп	142,7	4,1	14 197	10,1
ВСЕГО	3447,3	100	198 901	17,3

Рассчитано по: *Satge R. A scan of rural civil society // PLAAS. Research report. № 44. Cape Town. 2013, p. 28.*

Таблица 2

**Перераспределенные земли (в га)
по программам земельной реформы (1995-2012 гг.)**

Годы	Перерас- пределение	Реституция	Всего	% от цели
1995-2008	2 440 755	2 095 774	4 536 529	18,5
2007/08	346 011	432 226	778 237	
2008/09	443 600	394 754	838 354	
2009/10	239 990	145 492	385 482	
2010/11	322 884	124 507	447 391	
2011/12	392 850	н/д	-	
1995-2012	3 840 079	> 2 760 527	> 6 600 606	>26,8

Составлено по: Land Reform Summary // Umhlaba Wethu 13. PLAAS, Cape Town, 2011, p. 1-3; Annual Performance Plan 2013-2014. Department of Rural Development and Land Reform. Pretoria, 2013, p. 31; *Chitonge H., Ntsebeza L.* Land Reform and Rural Livelihood in South Africa: Does Access to Land Matter? // Review of Agrarian Studies. 2012. Vol. 2, № 1, p. 89.

Как видно из *табл. 1*, наибольшее количество земли было передано в руки новых фермеров в провинции Северный Кейп - 1144,6 тыс. га, что в 2 раза превышает данный показатель в Квазулу-Наталь. Впрочем, число бенефициариев здесь наименьшее: Северный Кейп является малозаселенным и по ландшафту представляет обширные пространства засушливой саванны. Эта провинция выбивается из общей картины, поэтому нередко статистические данные по сельскому хозяйству ЮАР представляются также в варианте без Северного Кейпа.

Наиболее эффективно земельная реформа была осуществлена в провинции Квазулу-Наталь, ее бенефициариями стали 75 тыс. домохозяйств. Здесь большую роль сыграли компании по производству сахара - важнейшей сельскохозяйственной культуры региона, которые активно взаимодействовали со своими рабочими в вопросе перераспределения земли. Всего в провинции Квазулу-Наталь в руки черных фермеров было передано 61,6% земли, подлежащей перераспределению²⁴. Другой относительно успешной провинцией, где получили землю более 41 тыс. домохозяйств, стала Северо-Западная.

Что касается реституции земель, к 2013 г. были урегулированы 77148 претензий из 79696. Порядка 80% из них затрагивали землю, занятую городскими застройками, при этом подавляющее большинство конфликтов было решено путём денежных компенсаций²⁵. Остающиеся претензии урегулировать сложнее, ибо они относятся к высокопродуктивной частной земле, и процесс урегулирования сталкивается с сопротивлением со стороны землевладельцев.

В настоящее время правительство разрабатывает поправки к Закону о реституции земельных прав 1994 г. Основное предложение сводится к началу регистрации новых претензий для тех, кто упустил срок их подачи до 31 декабря 1998 г. Также рассматривается возможность восстановления в исключительных случаях (в частности, претензий от представителей этнических групп *кой* и *сан* в провинции Северный

Кейп) земельных прав, относящихся к периоду до 1913 г.²⁶

В общей сложности, по программам перераспределения и реституции земель почти за 20 лет новым фермерам передано порядка 7,5 млн га. Это составляет меньше трети от первоначальной задачи, которую планировалось осуществить в течение 5 лет (1994-1999).

На *рис.*, представленном нами в виде «барометра» земельной реформы, наглядно демонстрируется соотношение между количест-

вом перераспределенной земли (9%), официальной целью (30%) и общей сельскохозяйственной площадью страны. Доля перераспределенной на настоящий момент земли выглядит откровенно малой. Более того, большая ее часть являлась государственной, тогда как предполагалось произвести передачу «черным» земледельцам 24,6 млн га именно частных наделов, принадлежавших белым.

Наибольшие объемы передачи земли наблюдались в 2007 и 2008 гг. (см. *табл. 2*), что, предположительно, стало следствием внедрения «Стратегии активного приобретения земель». В 2009 г. этот показатель резко сократился ввиду финансовых затруднений правительства, возникших из-за глобальной рецессии, а также из-за роста цен на землю. В целом, они увеличились в 3-4 раза по сравнению с серединой 1990-х гг. Этого можно было ожидать, учитывая тот факт, что государство официально объявило о намерении скупить треть всей частной земли в стране.

**РЕФОРМА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В августе 2011 г. правительство опубликовало «Зеленую книгу» по земельной реформе, ожидавшуюся в течение двух с половиной лет и призванную предо-

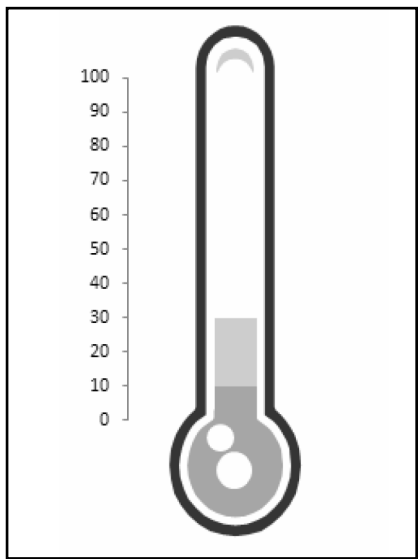

Рис. «Барометр» земельной реформы.

ставить новое видение решения проблемы. И хотя она была подвергнута значительной критике со стороны экспертов, как не содержащая конкретных мер и не отвечающая на многие вопросы, до сих пор стоящие перед реформой²⁷, тем не менее, этот, состоящий всего из 11 страниц, документ включает в себя ряд концептуальных предложений, планомерно воплощаемых в более подробной форме посредством отдельных законодательных актов. Так, в 2013 г. земельный вопрос широко обсуждался в южноафриканском обществе не только по причине столетия со дня принятия Закона о землях туземцев, но и из-за рассмотрения новых законопроектов - биллей об экспроприации и оценке собственности, поправок к Закону о реституции земельных прав.

Основным институциональным решением, предлагаемым «Зеленой книгой», является введение должности «генерального оценщика земли» (*Land Valuer-General*) и создание Комиссии по землеустройству (*Land Management Commission*), наделенных полномочиями, выходящими за

рамки принципа добровольной купли-продажи по рыночной цене. Предполагается, что данные меры позволят ускорить ход земельной реформы.

Примечательно, что «Зеленая книга» ссылается на египетский опыт 1950-х гг., где был введен верхний предел земельной собственности в 42 га на одно хозяйство. Одновременно в документе говорится, что земельная реформа должна проводиться без существенного нарушения сельскохозяйственного производства и минимизировать такое перераспределение, которое не создает устойчивых средств к существованию, занятости и доходу.

На сегодняшний день аграрный вопрос в ЮАР сохраняет свою актуальность. Несмотря на не самую эффективную политику в этой сфере, правящая партия Африканский национальный конгресс утверждает, что решение проблемы земельного неравенства является ее постоянным приоритетом. В феврале 2012 г. генеральный секретарь АНК Гведе Манташе высказал мнение, что «снятие земельного вопроса с повестки дня АНК станет предла-

тельством задачи, вставшей перед Африканским национальным конгрессом непосредственно после его образования^{28,29}. Однако неспособность правительства удовлетворить в достаточной мере потребность сельских жителей в доступе к земельным ресурсам и средствам к существованию повлекла за собой рост протестных настроений в их среде, проявлением чего стали забастовки сельскохозяйственных рабочих в провинции Западный Кейп в 2012 г., а также призывы со стороны ряда социальных движений бойкотировать выборы как часть кампании «Нет земли - нет голосов».

Земельная реформа не ограничивается только лишь количеством перераспределенных гектаров земли. Ее цель заключается в преодолении исторической несправедливости, улучшении условий жизни в сельской местности, создании продуктивных крестьянских хозяйств.

Сможет ли правительство в своей новой формирующейся политике не повторить прошлые ошибки и принять действенные меры для решения этих задач? Ответ на этот вопрос даст время.

¹ Aliber M., Cousins B. Livelihoods after Land Reform in South Africa // Journal of Agrarian Change. 2013. Vol. 13, № 1, p. 141-142.

² Bernstein H. Commercial Agriculture in South Africa since 1994: 'Natural, Simply Capitalism' // Journal of Agrarian Change. 2013. Vol. 13, № 1, p. 26.

³ Moyo S. African Land Questions, Agrarian Transitions and the State: Contradictions of Neo-liberal Land Reforms. CODESRIA, Dakar, 2008, p. 31-33; O'Laughlin B., Bernstein H., Cousins B., Peters P. Introduction: Agrarian Change, Rural Poverty and Land Reform in South Africa since 1994 // Journal of Agrarian Change. 2013. Vol. 13, № 1, p. 2, 5-7.

⁴ Marais H. South Africa Pushed to the Limit: The Political Economy of Change. Cape Town, 2011.

⁵ Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты // Азия и Африка сегодня. 2011, № 6, с. 27-28.

⁶ Aliber M., Cousins B. Op. cit.

⁷ Абрамова И.О. Глобальный экономический кризис и страны Африки // МЭиМО. 2009, № 9, с. 97.

⁸ Lahiff E. Land Redistribution in South Africa // Agricultural Land Redistribution: Toward Greater Consensus. Washington, 2009, p. 170-171.

⁹ The Reconstruction and Development Programme: A policy framework. African National Congress, Johannesburg, 1994. §4.3.8.

¹⁰ Another Countryside? Policy options for land and agrarian reform in South Africa. Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS), Cape Town, 2009, p. 2.

¹¹ White Paper on South African Land Policy. Government of South Africa, Department of Land Affairs, Pretoria, 1997.

¹² Another Countryside..., p. 6.

¹³ A strategy for water allocation reform in South Africa. Department of Water Affairs and Forestry (DWAFF), Pretoria, 2006, p. 1-18.

¹⁴ Абрамова И., Фитуну Л. Цена «голубого золота» // Азия и Африка сегодня. 2008, № 12, с. 7-12.

¹⁵ Фитуну Л.Л. Ближний Восток: Технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011, № 12, с. 8-16;

Фитуну Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭиМО. 2012, № 1, с. 3-14.

¹⁶ Aliber M. et al. Land reform and livelihoods: Trajectories of change in northern Limpopo Province, South Africa. Cape Town, 2013, p. 25.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ A review of LRAD project performance (2001-2006). Report commissioned by the Department of Land Affairs. Umhlaba Rural Services, 2008.

¹⁹ Lahiff E. Land reform in South Africa: a status report. Cape Town, 2008, p. 3.

²⁰ Kleinbooi K. South Africa // Review of land reforms in Southern Africa 2010. Cape Town, 2010, p. 43.

²¹ Ibidem.

²² Aliber M., Reitzes M., Roefs M. Assessing the alignment of South Africa's land reform policy to people's aspirations and expectations: A policy report based on a survey in three provinces. Pretoria, 2006.

²³ Waiting for green revolution: Land reform in South Africa. Africa Research Institute, Briefing Note 1301. L., 2013, p. 3.

²⁴ Donnelly L. Land audit urgently required // Mail & Guardian. 08.02.2013.

²⁵ Waiting for green revolution..., p. 2.

²⁶ Restitution of Land Rights Amendment Bill, 2013: For public comment // Government Gazette. № 36477. Pretoria, 23.05.2013.

²⁷ Cowling M. South Africa: Land reform Green Paper denounced as inadequate // Pambazuka News. 2011. Is. 548; Submission to the Department of Rural Development and Land Reform: Comments on the Green Paper on Land Reform. Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS), Cape Town, 2011.

²⁸ АНК был основан в 1912 г., а Закон о землях туземцев принят в 1913 г.

²⁹ Evans M. Land, socio-economic rights and transformative justice // Paper presented at Land Divided: Land and South African Society in 2013, in Comparative Perspective conference, University of Cape Town, 24-27 March 2013, p. 17-19.